

А.О. МУХАМЕТЖАНОВА¹, Ж.Б. АСЕТОВА^{1,2}, Э.Б. ТЛЕУБЕРЛИНОВА^{1,3}

¹кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, e-mail: aigul_mo@mail.ru

²ага оқытушы, e-mail: akniet_22@mail.ru

³PhD докторант, e-mail: elmira.tleuberlinova@mail.ru

^{1,2,3}Карагандинский университет имени Академика Е.А. Букетова
(Казахстан, г. Караганда)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлен комплексный сравнительный анализ ценностных ориентаций студенческой молодежи Казахстана в условиях урбанизации и социокультурной дифференциации. Цель исследования заключалась в выявлении влияния территориального происхождения, региона обучения и половой принадлежности на структуру базовых ценностей студентов, а также в формировании типологии ценностных установок, укоренённых в различных социальных и культурных контекстах. Эмпирическая база включала данные анкетирования 412 студентов из четырёх казахстанских вузов (Астана, Алматы, Караганда, Шымкент), проведённого по адаптированной шкале Ш. Шварца, а также результаты контент-анализа 16 интервью и 36 письменных нарративов.

Методологическая стратегия основывалась на смешанном дизайне с применением количественного (дисперсионный анализ ANOVA, t-критерий Стьюдента, описательная статистика) и качественного анализа (тематическая категоризация, интерпретативная реконструкция смыслов). Установлено, что студенты из городской среды склонны к доминированию индивидуалистических и самореализационных ценностей (самостоятельность, достижения, гедонизм), тогда как сельские студенты демонстрируют приоритет нормативно-традиционных установок (безопасность, традиции, конформность). Гендерный анализ выявил значимые различия в ориентации на безопасность и социальную эмпатию у женщин и стремлении к независимости и самовыражению у мужчин.

На основании интеграции количественных и качественных данных предложена типология ценностных кластеров: индивидуалистический, консервативно-нормативный, умеренно-гуманистический и интегративный. Результаты исследования подтверждают гипотезу о дифференцирующем влиянии урбанизации и регионального контекста на аксиологическую структуру студенческой молодежи. Практическая значимость работы заключается в возможности адаптации образовательной политики и социальных программ с учётом выявленных ценностных профилей.

* Цитируйте нас правильно:

Мухаметжанова А.О., Асетова Ж.Б., Тлеуберлинова Э.Б. Сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов в условиях урбанизации // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2025. – №4 (138). – С. 322–340. <https://doi.org/10.47526/2025-4/2664-0686.295>

*Cite us correctly:

Muhametzhanova A.O., Asetova Zh.B., Tleuberlinova E.B. Sravnitelnyi analiz cennostnyh orientaci studentov v usloviah urbanizacii [Comparative Analysis of Students' Value Orientations in the Context of Urbanization] // Iasaui universitetinin habarshysy. – 2025. – №4 (138). – S. 322–340. <https://doi.org/10.47526/2025-4/2664-0686.295>

Ключевые слова: ценности студентов, урбанизация, территориальные различия, гендерный фактор, типология ценностей, Шварц, аксиология образования.

А.О. Mukhametzhanova¹, Zh.B. Asetova², E.B. Tleuberlinova³

¹*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, aigul_mo@mail.ru*

²*Senior Lecturer, e-mail: akniet_22@mail.ru*

³*PhD Doctoral Student, e-mail: elmira.tleuberlinova@mail.ru*

^{1,2,3}*Academician E.A. Boketov Karaganda University (Kazakhstan, Karaganda)*

Comparative Analysis of Students' Value Orientations in the Context of Urbanization

Abstract. The article presents a comprehensive comparative analysis of the value orientations of student youth of Kazakhstan in the context of urbanization and socio-cultural differentiation. The purpose of the study was to identify the influence of territorial origin, region of study, and gender on the structure of students' basic values, as well as to develop a typology of value attitudes rooted in various social and cultural contexts. The empirical base included data from a survey of 412 students from four Kazakhstani universities (Astana, Almaty, Karaganda, Shymkent), conducted on an adapted Schwartz value scale, as well as the results of a content analysis of 16 interviews and 36 written narratives.

The methodological strategy was based on a mixed design using quantitative (ANOVA (analysis of variance), Student's t-test, descriptive statistics) and qualitative analysis (thematic categorization, interpretive reconstruction of meanings). It has been established that students from urban environments tend to be dominated by individualistic and self-actualizing values (independence, achievement, hedonism), while rural students demonstrate the priority of normative and traditional attitudes (security, tradition, conformity). Gender analysis revealed significant differences in women's orientation toward safety and social empathy and men's orientation toward independence and self-expression.

Based on the integration of quantitative and qualitative data, a typology of value clusters is proposed: individualistic, conservative-normative, moderate-humanistic, and integrative. The results of the study confirm the hypothesis regarding the differentiating influence of urbanization and regional context on the axiological structure of students. The practical significance of the work lies in the possibility of adapting educational policies and social programs by taking into account the identified value profiles.

Keywords: student values, urbanization, territorial differences, gender factor, typology of values, Schwartz, axiology of education.

А.О. Мухаметжанова¹, Ж.Б. Асетова², Э.Б. Тлеуберлинова³

¹*педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: aigul_mo@mail.ru*

²*ага оқытушы, e-mail: akniet_22@mail.ru*

³*PhD докторант, e-mail: elmira.tleuberlinova@mail.ru*

^{1,2,3}*Академик Е.А. Бекетов атындағы Караганды университеті (Казақстан, Караганды қ.)*

Урбанизация жағдайындағы студенттердің құндылық бағдарларын салыстырмалы талдау

Аннотация. Мақалада урбанизация және әлеуметтік-мәдени саралау жағдайындағы Қазақстанның студент жастарының құндылық бағдарларына кешенді салыстырмалы талдау ұсынылған. Зерттеудің мақсаты студенттердің негізгі құндылықтарының құрылымына ауماқтық шығу тегінің, оқыту аймағының және жынысының әсерін анықтау, әртүрлі

әлеуметтік және мәдени контексттерде тамырланған құндылық көзқарастарының типологиясын қалыптастыру болды. Эмпирикалық база Ш. Шварцтың бейімделген шкаласы бойынша жүргізілген төрт қазақстандық ЖОО-дан (Астана, Алматы, Қарағанды, Шымкент) 412 студенттің саул намасының деректерін, сондай-ақ 16 сұхбат пен 36 жазбаша баяндаманың контент-талдау нәтижелерін қамтыды.

Әдістемелік стратегия сандық (ANOVA дисперсиялық талдауы, студенттің t-критерийі, сипаттамалық статистика) және сапалық талдауды (тақырыптық категориялау, мағыналарды интерпретациялық қайта құру) қолдана отырып, аралас дизайнға негізделген. Қалалық ортадағы студенттер индивидуалистік және өзін-өзі жүзеге асыратын құндылықтардың (тәуелсіздік, жетістіктер, гедонизм) үстемдігіне бейім екендігі анықталды, ал ауыл студенттері нормативтік-дәстүрлі көзқарастарға (қауіпсіздік, дәстүр, сәйкестік) басымдық береді. Гендерлік талдау әйелдердегі қауіпсіздік пен әлеуметтік эмпатияға бағдарлануда және еркектерде тәуелсіздік пен өзін-өзі көрсетуге ұмтылуда айтарлықтай айырмашылықтарды анықтады.

Сандық және сапалық деректерді интеграциялау негізінде құндылық кластерлерінің типологиясы ұсынылады: индивидуалистік, консервативті-нормативтік, қалыпты гуманистік және интегративтік. Зерттеу нәтижелері урбанизация мен аймақтық контекстің студент жастардың аксиологиялық құрылымына дифференциалды әсері туралы гипотезаны қолдайды. Жұмыстың практикалық маңыздылығы анықталған құндылық профильдерін ескере отырып, білім беру саясаты мен әлеуметтік бағдарламаларды бейімдеу мүмкіндігінде жатыр.

Кілт сөздер: студенттік құндылықтар, урбанизация, аумақтық айырмашылықтар, гендерлік фактор, құндылықтар типологиясы, Шварц, білім аксиологиясы.

Введение

В условиях стремительных трансформаций казахстанского общества, вызванных процессами урбанизации, цифровизации и глобализации, исследование ценностных ориентаций молодежи приобретает особую актуальность. Студенты сегодня – это не только получатели знаний, но и будущие носители социальных ролей, культурных норм и гражданских практик, от которых зависит направление модернизации и устойчивости социокультурной идентичности нации. Ценности, как глубинные регуляторы поведения и смысложизненные ориентиры, отражают не только индивидуальные приоритеты, но и коллективные представления о желаемом будущем, что делает их изучение важным стратегическим направлением в гуманитарных науках.

Особую роль в трансформации ценностей играет урбанизационный контекст. Массовая миграция населения из сельских регионов в крупные города, формирование новых моделей коммуникации, расширение образовательных возможностей и сетевых форм социализации – всё это радикально изменяет культурный ландшафт молодежной среды. Тем не менее, в казахстанских исследованиях недостаточно освещены различия в ценностных установках студентов в зависимости от их территориального происхождения и региона обучения. Кроме того, гендерный фактор, являющийся важным маркером социокультурной динамики, также остается на периферии внимания, хотя международные данные фиксируют его значимое влияние на ценностные структуры.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью восполнить указанный пробел. В отличие от большинства работ, сосредоточенных на мониторинге молодежной политики или идеологических аспектах ценностей, в данной статье акцент

сделан на комплексном сопоставительном анализе с использованием эмпирической базы и современных методологических подходов.

Цель исследования – выявить специфику ценностных ориентаций студенческой молодежи Казахстана в условиях урбанизации, с учетом территориального происхождения, региона обучения и гендерных различий.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- описать общую структуру ценностных ориентаций студентов по десяти базовым шкалам Ш. Шварца;
- сравнить ценностные профили студентов в зависимости от среды происхождения (городская/сельская);
- проанализировать региональные различия в системе ценностей студентов четырех ключевых университетов Казахстана;
- выявить гендерные различия в ценностных ориентациях и интерпретировать их в социокультурном контексте;
- на основе интеграции количественных и качественных данных построить типологию ценностных установок студенческой молодежи.

Исследовательский вопрос: *каким образом урбанизированная или сельская среда происхождения влияет на структуру и приоритеты ценностных ориентаций студентов, и как эта зависимость варьируется в зависимости от региона и гендера?*

Гипотеза исследования состоит в том, что ценностные ориентации студентов Казахстана имеют выраженные различия в зависимости от их территориального и гендерного фона: городские студенты более склонны к индивидуалистическим и самореализационным ценностям, тогда как сельские студенты чаще демонстрируют нормативно-традиционные установки; при этом региональные контексты усиливают или ослабляют данные тенденции.

Научная новизна работы заключается в многомерном анализе ценностей, объединяющем количественные (опрос по шкале Шварца, статистический анализ) и качественные методы (интервью и нарративы), что позволяет реконструировать ценностные структуры не только на уровне цифр, но и через призму культурных смыслов и индивидуальных биографий. Практическая значимость определяется возможностью использовать результаты для разработки образовательной и молодежной политики, адаптированной к региональным и гендерным различиям. Полученные данные могут стать основой для формирования дифференцированных программ воспитательной работы в вузах, а также стратегий культурной интеграции студентов в условиях урбанизации. Таким образом, представленное исследование направлено на переосмысление ценностного ландшафта студенческой молодежи Казахстана в условиях урбанизационных вызовов, что делает его значимым как с научной, так и с прикладной точки зрения.

Для обоснования исследования необходимо обратиться к существующим теоретическим и эмпирическим моделям, которые формируют основу анализа ценностных ориентаций молодежи.

Современное изучение ценностных ориентаций молодёжи основывается на ряде фундаментальных теоретических и эмпирических моделей, в которых ценности рассматриваются как устойчивые когнитивные и мотивационные структуры, определяющие поведение личности в различных социальных контекстах. К числу наиболее влиятельных подходов относится теория универсальных человеческих ценностей Ш. Шварца [1; 2], согласно которой все культуры разделяют базовые мотивационные типы (самостоятельность, достижения, безопасность, традиции и др.), различающиеся по степени выраженности и

иерархии. Данная модель легла в основу множества кросс-культурных исследований, в том числе в сфере молодежной аксиологии, и была адаптирована в Казахстане [3].

В контексте глобальных изменений важным является также подход Р. Инглхарта и К. Вельцеля [4], разработанный в рамках проекта World Values Survey и ориентированный на изучение перехода от выживательных к самовыражающим ценностям. Исследователи показали, что уровень урбанизации и экономического развития оказывает прямое влияние на структуру ценностей, формируя смещение от коллективистских норм к индивидуализму и автономии личности. Эти выводы подтверждаются и последними волнами WVS, в которых Казахстан демонстрирует смешанный тип ценностной структуры, сочетающий модернизационные и традиционалистские компоненты [5].

Сравнительный анализ в сфере молодежных ценностей также активно развивается в российской социологии. Так, Ж.Т. Тощенко подчёркивает наличие ценностной амбивалентности у молодёжи, обусловленной напряжением между установками стабильности и самореализации. Он вводит понятие «социального наследуемого кода», устойчиво сохраняющегося в условиях социальных трансформаций [6]. Эти наблюдения частично подтверждаются и в казахстанских исследованиях, например, в работах А. Ергалиевой, изучавшей структуру ценностей студентов в контексте их культурной идентичности и образовательной траектории. Согласно её выводам, региональные различия, а также гендер и социальное происхождение оказывают значительное влияние на приоритетность ценностных категорий [7].

Проблематика влияния урбанизации на ценностную трансформацию активно изучается в рамках современной культурной социологии. Исследования А. Нисбетта и Дж. Уилсона, а также У. Бекера и Ф. Рота указывают на то, что городская среда способствует формированию более гибких, автономных и многоуровневых систем ценностей у молодежи, в то время как сельские территории склонны к воспроизведству нормативно-культурной стабильности [8; 9]. Эти выводы важны в контексте Казахстана, где урбанизация носит неравномерный характер и сопровождается значительным культурным расслоением.

Отдельного внимания заслуживают работы, раскрывающие гендерную специфику ценностных ориентаций. Метаанализ исследований в странах Центральной Азии, проведённый D. Roberts и A. Mosser [10], показал, что женщины чаще демонстрируют ценности социального доверия, безопасности и доброжелательности, в то время как мужчины выражают ориентацию на достижения, статус и индивидуализм. Эти данные коррелируют с наблюдениями казахстанских исследователей, включая А. Баймуханбетову и К. Сейтимову [11], акцентирующих внимание на важности гендерно-чувствительного подхода в образовательной политике.

Внутриказахстанские исследования ценностей студентов также расширяются в последние годы. Среди них выделяются работы К. Жакупова [12], изучавшего региональные особенности мотивационных предпочтений студентов в Западном Казахстане, и С. Курманбаевой [13], исследовавшей ценностные аспекты образовательной миграции студентов из сельских районов в крупные города. Эти эмпирические наблюдения подчеркивают значимость контекста происхождения как ключевого фактора в формировании молодежной аксиологии. Вопрос о сочетании количественных и качественных методов в анализе ценностных ориентаций сегодня является предметом отдельного внимания. В международной литературе методологическое обоснование интеграции количественных шкал (SVS, PVQ) с нарративным анализом и интервью представлено в работах S. Hitlin и J. Piliavin [14], где подчёркивается необходимость когнитивного подхода к ценностным структурам. В казахстанской практике подобные подходы пока применяются ограниченно, что подчеркивает актуальность данной статьи.

Таким образом, анализ литературы показывает, что в настоящее время существуют значительные достижения в области изучения ценностей, однако в Казахстане сохраняется дефицит комплексных исследований, сочетающих межгрупповой сравнительный анализ с учётом территориального, гендерного и культурного факторов. Настоящая работа направлена на восполнение данного пробела и включается в актуальные научные дискуссии о трансформации ценностных моделей в условиях культурной модернизации.

Для систематизации теоретической базы исследования представим краткое сопоставление наиболее влиятельных моделей ценностей – универсальной теории Ш. Шварца и концепции постматериальных ценностей Р. Инглхарта, с акцентом на их применимость в казахстанском контексте (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнение теоретических моделей ценностей (Шварц и Инглхарт) и их применимость к условиям Казахстана

Автор / теория	Ключевые акценты	Прогноз для Казахстана	Практическая значимость
Ш. Шварц, теория универсальных ценностей	10 базовых мотивационных типов (самостоятельность, достижения, безопасность, традиции и др.); универсальность ценностей при вариативности их иерархии	В условиях урбанизации усиливается приоритет самостоятельности и достижений, но в регионах сохраняется высокая значимость традиций и безопасности	Используется для диагностики ценностных профилей студентов; помогает адаптировать образовательные программы под разные социокультурные контексты
Р. Инглхарт, концепция ценностей выживания и самовыражения (WVS)	Сдвиг от ценностей выживания к ценностям самовыражения по мере роста благосостояния и урбанизации	Казахстан демонстрирует смешанный тип: урбанизированные центры тяготеют к ценностям самовыражения, сельские регионы сохраняют ценности выживания	Может использоваться для разработки молодежной политики с учетом региональных различий и этапов социокультурной модернизации

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование направлено на выявление различий в ценностных ориентациях студенческой молодежи в условиях урбанизационного влияния, с акцентом на сопоставление приоритетов, жизненных установок и культурных доминант студентов, проживающих в городских и сельских регионах Казахстана. Методологическая стратегия построена на смешанном дизайне, включающем количественные и качественные методы сбора и анализа данных, что обеспечивает комплексный подход к исследуемой проблематике.

Исследовательский дизайн

Исследование реализовано в рамках сравнительного кросс-секционного анализа, основанного на принципах эмпирико-аналитической парадигмы. Используемая методология предполагает сопоставление показателей ценностных ориентаций между двумя основными группами респондентов:

1. Студенты, постоянно проживающие в урбанизированной среде (города с населением свыше 500 тыс. человек).

2. Студенты, прибывшие из сельской местности или малых населённых пунктов (менее 50 тыс. человек), обучающиеся в вузах крупных городов.

Такой подход позволяет рассмотреть влияние урбанизационных факторов не только как географического условия, но и как социокультурной трансформации среды, в которой формируются ценностные модели молодёжи.

Выборка и характеристика участников

В исследовании приняли участие 412 студентов из четырёх высших учебных заведений Республики Казахстан:

1. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана).
2. Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы).
3. Карагандинский университет им. Е.А. Букетова (г. Караганда).
4. Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент).

Возраст участников варьировался от 18 до 24 лет. Из общего числа респондентов 52,4% (216 чел.) указали, что являются уроженцами городов, а 47,6% (196 чел.) – сельской местности. Половой состав выборки: 62,1% – женщины, 37,9% – мужчины. Все участники обучаются по гуманитарным, социальным и педагогическим направлениям, что обеспечивает релевантность интерпретации их ценностных предпочтений в контексте социокультурной среды.

Методы сбора данных

Для получения эмпирических данных применялись следующие методы:

- Анкетирование с использованием модифицированной шкалы Ш. Шварца – базовой модели универсальных человеческих ценностей (Schwartz Value Survey, SVS), адаптированной к казахстанскому контексту. Опросник включал 56 утверждений, сгруппированных по десяти ценностным типам (самостоятельность, гедонизм, стимуляция, универсализм, доброжелательность, традиции и др.). Анкета была доступна на русском и казахском языках, при этом респонденты могли самостоятельно выбрать язык заполнения. Перевод русской версии на казахский выполнен по методу «перевод – обратный перевод», что позволило обеспечить смысловую эквивалентность формулировок. Дополнительная проверка на подвыборке студентов подтвердила корректность и понятность обеих версий.

- Полустандартизованные интервью с 16 респондентами из разных регионов (по 4 человека из каждого вуза), направленные на выявление глубинных когнитивных и эмоциональных установок, не всегда фиксируемых количественными методами. Интервью охватывали темы культурной идентичности, межпоколенческих различий, влияния цифровой среды, семейных приоритетов и самоопределения.

- Контент-анализ биографических нарративов (эссе на тему «Что для меня важно в жизни?»), представленных 36 студентами, добровольно согласившимися на письменную рефлексию. Анализ осуществлялся по семантическим и дискурсивным маркерам ценностных установок.

Методы обработки и анализа данных

Количественные данные анкетирования были обработаны с использованием пакета IBM SPSS Statistics v.26.0. Применялись методы описательной статистики (средние значения, стандартные отклонения), корреляционный анализ (коэффициент Пирсона), а также двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для определения статистически значимых различий между группами. Уровень значимости принят на уровне $p < 0,05$.

Качественные данные (тексты интервью и нарративов) были подвергнуты тематическому и категориальному контент-анализу с элементами каузального анализа, что позволило выделить основные смысловые кластеры и интерпретировать особенности ценностных ориентаций в контексте индивидуального жизненного опыта и урбанизационной среды.

Этические аспекты

Все этапы исследования проводились в соответствии с международными и национальными принципами исследовательской этики. Участники были заранее проинформированы о целях исследования и дали добровольное согласие на участие. Конфиденциальность личных данных была полностью обеспечена: информация об участниках не идентифицируется и используется исключительно в обобщённом виде. В процессе анкетирования и интервью соблюдены требования анонимности и уважения к личным взглядам студентов.

Анализ и результаты

1. Общая характеристика ценностных профилей студентов

Анализ ценностных ориентаций студентов казахстанских высших учебных заведений был проведён на основе данных анкетирования, охватившего 412 респондентов из четырёх вузов (Астана, Алматы, Шымкент, Караганда). В качестве инструмента использовалась адаптированная версия опросника ценностей Ш. Шварца (Schwartz Value Survey), валидизированная в казахстанских условиях [1; 3]. Методика позволила измерить интенсивность десяти базовых ценностных типов: самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность, конформность, традиции, доброжелательность и универсализм. Каждый тип оценивался по 6–8 утверждениям с использованием семибалльной шкалы.

Сводные статистические данные по всей выборке ($n = 412$) представлены в Таблице 2, где приведены средние значения (M) и стандартные отклонения (SD) по каждой из десяти ценностей. Эти показатели отражают обобщённую структуру ценностных ориентаций современной казахстанской студенческой молодёжи, без учета деления на группы сравнения. Распределение значений демонстрирует иерархию актуальных смысложизненных приоритетов.

Таблица 2 – Средние значения и стандартные отклонения по ценностным ориентациям студентов ($n = 412$)

Ценностный тип	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)
Самостоятельность	5,72	0,91
Универсализм	5,48	0,86
Доброжелательность	5,34	0,89
Безопасность	5,11	1,03
Достижения	4,93	0,94
Конформность	4,65	1,12
Гедонизм	4,42	1,07
Традиции	4,31	1,25
Стимуляция	4,17	1,14
Власть	3,68	1,36

Примечание: цветной заливкой выделены три наиболее значимые ценностные ориентации.

Как видно из таблицы, наибольшую значимость для студентов представляют такие ценности, как самостоятельность ($M = 5,72$), универсализм ($M = 5,48$) и доброжелательность

($M = 5,34$). Эти данные свидетельствуют о доминировании в молодежной среде ориентации на автономию мышления, социальную ответственность и уважение к другим — черты, характерные для так называемой «постматериальной» системы ценностей [4].

Относительно высокие оценки по шкалам безопасности ($M = 5,11$) и достижений ($M = 4,93$) указывают на сохраняющуюся значимость прагматических аспектов, таких как стабильность, уверенность в завтрашнем дне и профессиональная реализация. Интересно, что такие традиционно нормативные ценности, как конформность ($M = 4,65$) и традиции ($M = 4,31$), уступают в иерархии индивидуалистическим ориентирам, что, возможно, отражает влияние урбанистического контекста и глобализированной образовательной среды. Низкие значения по шкале власти ($M = 3,68$) подтверждают гипотезу о сниженной приоритетности доминирования и контроля как жизненных целей у современной казахстанской молодежи. Это может быть связано как с культурными особенностями казахстанского общества, так и с трансформацией социальных лифтов, где власть и статус всё чаще замещаются понятием самореализации.

Таким образом, общая ценностная картина указывает на преобладание личностно-ориентированных и гуманистических установок при умеренной значимости нормативных и традиционных ценностей. Полученные данные служат отправной точкой для дальнейшего анализа различий между подгруппами студентов, проживающих в городской и сельской местности, а также по другим социodemографическим признакам.

2. Сравнительный анализ: студенты из города vs. из села

Для выявления различий в структуре ценностных ориентаций между студентами, происходящими из урбанизированной и сельской среды, был проведён сравнительный анализ по каждой из десяти базовых ценностей, зафиксированных с помощью опросника Ш. Шварца. В выборке приняли участие 216 респондентов, указавших город как место постоянного проживания, и 196 студентов, имеющих сельское происхождение. Применение t-критерия Стьюдента для независимых выборок позволило установить статистически значимые различия по ряду ценностных параметров.

Результаты сравнительного анализа представлены на рисунке 1, где визуализированы различия по средним значениям каждого ценностного типа между двумя группами. Диаграмма наглядно демонстрирует особенности восприятия и приоритезации жизненных ориентиров в зависимости от среды социального становления респондентов.

Как видно из представленных данных, студенты, выросшие в городской среде, в большей степени ориентированы на самореализацию, личностную автономию и поиск новых впечатлений. Это подтверждается статистически значимо более высокими баллами по шкалам самостоятельности ($M = 5,91$; $p < 0,01$), гедонизма ($M = 4,67$; $p < 0,01$) и стимуляции ($M = 4,41$; $p < 0,01$). Также у них выше выражены ценности достижения ($M = 5,07$; $p < 0,05$), что может указывать на более выраженные амбиции и стремление к индивидуальному успеху в конкурентной среде мегаполисов.

В то же время, студенты сельского происхождения демонстрируют высокую приверженность к социальным нормам, стабильности и традициям. Особенно отчётливо это проявляется по шкале традиций ($M = 4,64$ у сельских против $4,01$ у городских; $p < 0,001$), а также конформности ($M = 4,89$ против $4,44$; $p < 0,01$) и безопасности ($M = 5,35$ против $4,89$; $p < 0,05$). Такие различия отражают влияние коллективистских и нормативно ориентированных моделей воспитания, более характерных для сельской культуры, где социальная предсказуемость и сохранение устоев имеют высокую значимость. Интересно отметить, что по таким ценностям, как универсализм, доброжелательность и власть, различия между двумя группами не достигли статистической значимости. Это может

свидетельствовать о наличии общенационального культурного фона, задающего базовые установки в сфере уважения к другим, межличностной поддержки и отношений с властью.

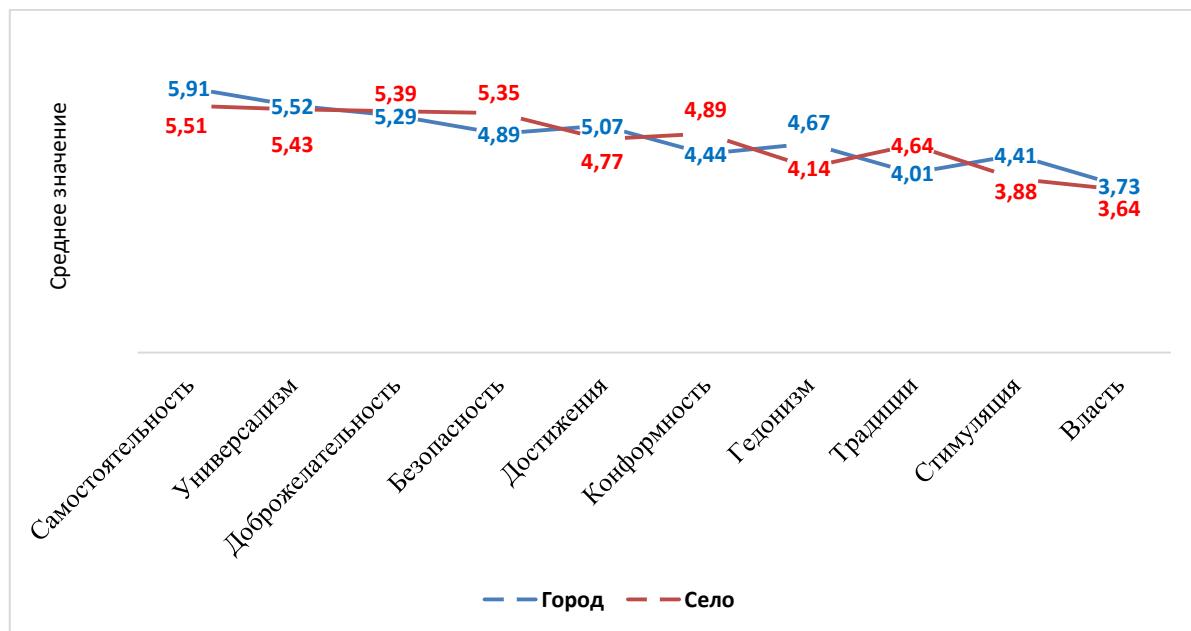

Рисунок 1 – Сравнительная ценностная иерархия студентов из города и сельской местности

Таким образом, выявленные различия подтверждают гипотезу о дифференцирующем влиянии урбанизированной и сельской среды на формирование ценностных предпочтений студентов. Городская среда, по-видимому, усиливает индивидуалистические и экспрессивные ценности, тогда как сельская – акцентирует нормативность, коллективизм и безопасность. Полученные результаты имеют важное значение для адаптации образовательных и воспитательных стратегий в вузах с учетом социального происхождения обучающихся.

3. Региональные различия в системе ценностей

Для анализа влияния регионального контекста на формирование ценностных ориентаций была осуществлена группировка студентов по месту обучения в четырёх ключевых университетах Казахстана, представляющих разные культурно-географические зоны:

Выбор вузов обоснован их статусом как региональных образовательных центров, интегрированных в различные урбанизационные и социокультурные системы. В частности, Алматы и Астана – мегаполисы с высоким уровнем глобализации, цифровизации и мультикультурного влияния. В то время как Караганда и Шымкент – города с более выраженным локальными традициями, региональной идентичностью и разнообразной этнической структурой.

Для проверки различий в значениях десяти ценностных ориентаций между четырьмя группами студентов была применена однофакторная дисперсионная проверка ANOVA, сопровождаемая пост-хок анализом Тьюки для выявления парных различий. Результаты представлены в Таблице 3, где приведены средние значения по каждому ценностному типу в разрезе университетов.

Таблица 3 – Средние значения базовых ценностей студентов по регионам обучения

Ценностный тип	Астана	Алматы	Караганда	Шымкент	p (ANOVA)	$\eta^2 p$
Самостоятельность	5.82	5.97	5.63	5.49	p < 0.05	0.03
Универсализм	5.47	5.37	5.38	5.34	n.s.	—
Доброжелательность	5.42	5.33	5.29	5.33	n.s.	—
Безопасность	5.16	5.11	5.05	5.13	p < 0.05	0.02
Достижения	5.11	5.48	4.88	4.65	p < 0.01	0.06
Конформность	4.44	4.39	4.77	4.51	p < 0.01	0.04
Гедонизм	4.27	4.89	4.01	3.97	p < 0.001	0.08
Традиции	4.19	4.17	4.89	4.67	p < 0.01	0.05
Стимуляция	4.18	4.37	4.11	3.91	p < 0.01	0.03
Власть	3.80	3.76	3.62	3.58	n.s.	—

Примечание. $\eta^2 p$ = размер эффекта (partial eta squared): .01 – малый, .06 – средний, .14 – крупный эффект.

По результатам post-hoc анализа (Tukey HSD) выявлены следующие различия:

- студенты Астаны и Алматы выше Шымкента по шкале самостоятельности (p < .01);
- Алматы выше Караганды и Шымкента по достижениям и гедонизму (p < .01);
- Караганда выше Алматы по шкале традиций (p < .05);
- студенты Алматы демонстрируют более высокие значения гедонизма по сравнению с Карагандой и Шымкентом (p < .001).

Полученные данные подтверждают, что регион обучения оказывает значимое влияние на формирование ценностных приоритетов студентов. В столичных и мегаполисных вузах (Астана и Алматы) прослеживается ориентация на индивидуалистические и экспрессивные ценности – самостоятельность, достижения и гедонизм. Это отражает воздействие урбанизированной среды, более широких образовательных возможностей и разнообразных культурных практик. В свою очередь, студенты Караганды и Шымкента чаще ориентируются на нормативные и традиционные ценности, включая безопасность, конформность и сохранение семейных и коллективных установок. Особенно заметно это в южном регионе (Шымкент), где влияние религиозных норм, семейных традиций и социокультурной преемственности усиливает значимость ценностей стабильности и групповой солидарности. Таким образом, выявленные различия демонстрируют неоднородность ценностного пространства казахстанской молодежи: крупные урбанизированные центры тяготеют к модернизационным и самореализационным ориентирам, тогда как регионы с более устойчивыми культурными практиками воспроизводят традиционалистские установки.

Отметим, что по ряду универсальных гуманистических ценностей – универсализм, доброжелательность и власть – различия оказались статистически незначимыми. Это указывает на определённую ценностную общность молодежи, независимо от региона обучения, вероятно обусловленную унификацией образовательной среды, влиянием социальных сетей и глобального культурного контекста.

В целях наглядного представления различий по наиболее вариативным ценностным шкалам представлен Рисунок 2, отражающий усреднённые значения по четырём показателям: самостоятельность, безопасность, гедонизм и стимуляция, - между всеми четырьмя регионами.

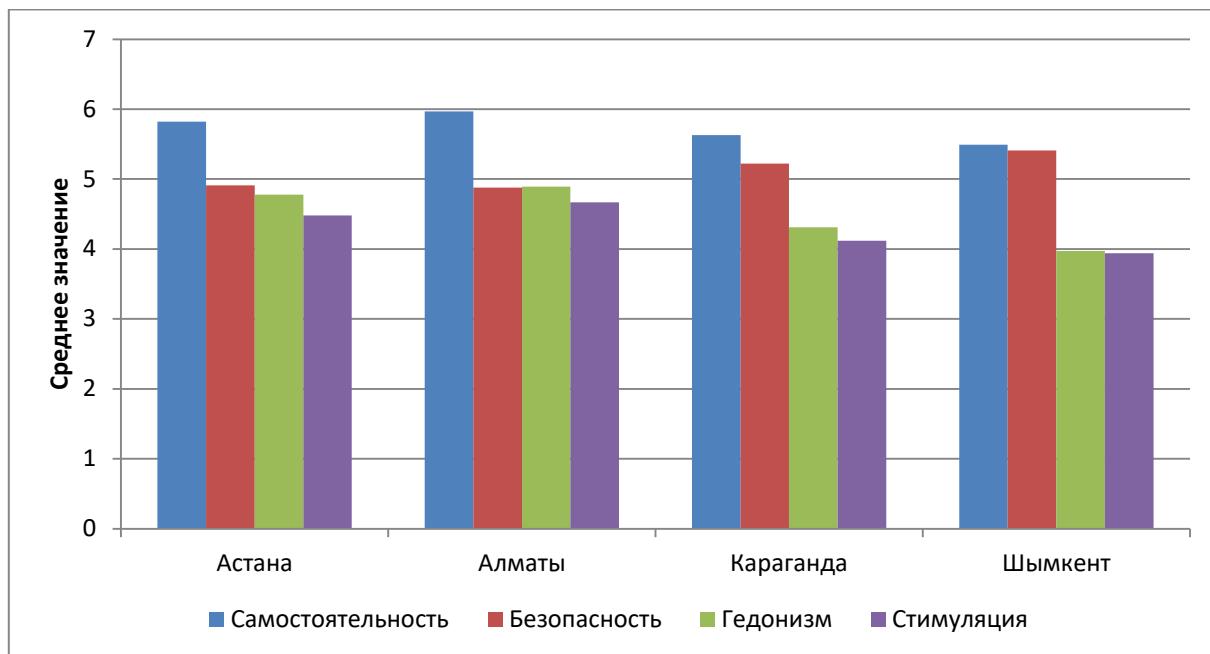

Рисунок 2 – Дифференциация ключевых ценностей по регионам

Рисунок чётко демонстрирует региональные различия в ценностных ориентациях студентов по четырём ключевым шкалам: самостоятельность, безопасность, гедонизм и стимуляция. Самостоятельность и стимуляция наибольшей выраженности достигают у студентов из Алматы и Астаны, что подтверждает влияние мегаполисной среды на формирование установок, ориентированных на индивидуализм, свободу выбора и поиск новизны. Безопасность и традиционные ориентиры, напротив, получают более высокие значения в Шымкенте и Караганде, что отражает более стабильные коллективистские и нормативные модели, характерные для южных и центральных регионов. Особенно заметна разница по шкале гедонизма: в Алматы и Астане она выражена значительно выше, чем в Шымкенте, где фиксируется самый низкий показатель, вероятно, в силу влияния социальных и религиозных норм.

Таким образом, визуализация подтверждает, что уровень урбанизации и социокультурная специфика региона оказывают значимое влияние на приоритеты студентов, особенно в аспектах, связанных с самореализацией, инновационным мышлением и отношением к социальной стабильности.

4. Гендерные различия в ценностных ориентациях

Одним из значимых социодемографических факторов, потенциально влияющих на формирование ценностных приоритетов, является половая принадлежность. В рамках настоящего исследования проведён сравнительный анализ по шкале Ш. Шварца между двумя группами респондентов: мужчинами ($n = 156$) и женщинами ($n = 256$). Целью данного анализа стало выявление тех ценностных позиций, в которых половые различия проявляются статистически значимо, а также интерпретация этих различий через призму социокультурных ожиданий и гендерных ролей в казахстанском обществе.

Для оценки различий применялся t -критерий Стьюдента для независимых выборок. Результаты представлены в Таблице 4, в которой указаны средние значения по каждой ценности и уровень статистической значимости различий.

Таблица 4 – Средние значения ценностей у мужчин и женщин (n = 412)

Ценностный тип	Мужчины (M)	Женщины (M)	p-значение	Cohen's d
Самостоятельность	5.83	5.65	p < 0.05	0.18 (малый)
Универсализм	5.45	5.50	n.s.	—
Доброжелательность	5.23	5.40	p < 0.05	0.17 (малый)
Безопасность	4.88	5.25	p < 0.01	0.37 (средний)
Достижения	5.05	4.88	p < 0.05	0.17 (малый)
Конформность	4.53	4.72	n.s.	—
Гедонизм	4.61	4.30	p < 0.01	0.31 (средний)
Традиции	4.19	4.39	n.s.	—
Стимуляция	4.35	4.09	p < 0.05	0.26 (малый–средний)
Власть	3.81	3.60	p < 0.05	0.21 (малый)

Примечание. Cohen's d интерпретируется по стандартным критериям: 0.2 – малый эффект, 0.5 – средний, 0.8 – крупный.

Гендерные различия проявляются прежде всего в блоках самореализации, социальной эмпатии и ориентации на безопасность. Мужчины чаще подчеркивают самостоятельность, гедонистические установки и стремление к новизне, что указывает на их ориентацию на индивидуализм и эмоциональную насыщенность. Женщины, напротив, в большей степени акцентируют безопасность и доброжелательность, что согласуется с международными и казахстанскими исследованиями, фиксирующими чувствительность женской аудитории к стабильности, социальной поддержке и гармонии в отношениях. В то же время по универсализму, традициям и конформности различия между мужчинами и женщинами не выявлены, что свидетельствует о формировании в молодежной среде общих гуманистических оснований вне зависимости от пола. В целом пол влияет на акцентуацию отдельных ценностей, однако не формирует полярного разрыва в структуре ценностных ориентаций.

5. Качественная интерпретация (на основе интервью и эссе)

Для дополнения и углубления количественных результатов был проведён качественный анализ полустандартизованных интервью и письменных нарративов студентов, посвящённых вопросам жизненных приоритетов, идентичности, самоопределения и социокультурных установок. В общей сложности были обработаны 16 интервью и 36 письменных эссе, полученных от добровольно согласившихся респондентов из разных вузов, охватывающих как городскую, так и сельскую среду происхождения.

Методом тематического контент-анализа были выделены устойчивые смысловые кластеры, отражающие глубинные когнитивные ориентации студентов. Каждая тема сопоставлялась с соответствующей базовой ценностью по классификации Шварца, что позволило провести интерпретацию в контексте уже выявленных количественных тенденций. Анализ выявил, что за статистикой скрываются четко оформленные культурные позиции, эмоциональные ориентиры и символические значения, которые варьируются в зависимости от социального фона и личного опыта студентов.

Ниже представлена Таблица 5, в которой обобщены основные тематические категории, ключевые фразы и фрагменты интервью/эссе, а также соответствующие им доминирующие ценности.

Таблица 5 – Тематическая категоризация смыслов, выявленных в интервью и нарративах

Тематика	Ключевая фраза	Пример цитаты	Доминирующая ценность
Карьера и успех	«достичь цели», «сам добьюсь»	«Я хочу добиться успеха без помощи, только своим трудом. Тогда это будет мой настоящий результат.»	Достижения, самостоятельность
Семейные ценности	«быть рядом с родителями»	«Я не поехала учиться в другой город, потому что семья для меня важнее всего – они моя опора.»	Безопасность, доброжелательность
Традиции и идентичность	«наурыз», «казахское воспитание»	«Мы дома всегда празднуем Наурыз, мама говорит, что нельзя забывать традиции наших предков.»	Традиции, конформность
Саморазвитие	«учиться новому», «развиваться»	«Каждое новое знание приближает меня к себе. Я учусь, чтобы стать лучше, чем вчера.»	Самостоятельность, стимуляция
Гендер и роль	«мужчина должен...», «женщине важно...»	«Я считаю, что девушке важно чувствовать себя в безопасности, а мужчина должен уметь обеспечить это.»	Безопасность, власть
Общество и справедливость	«все равны», «нельзя судить»	«Я хочу жить в стране, где не судят по национальности. Мы все люди, и это главное.»	Универсализм

Анализ выявил несколько ключевых тенденций:

1. Ценности достижения и самостоятельности чаще всего актуализируются в высказываниях студентов из городских регионов, особенно в Астане и Алматы. Это коррелирует с количественными результатами, где эти ценности демонстрировали наивысшие значения среди городских респондентов.

2. Семейные и традиционные установки преобладают в высказываниях сельских студентов, что подтверждает акцент на безопасность и сохранение культурной идентичности.

3. Тема саморазвития оказалась универсальной, встречаясь независимо от места проживания, но наполнялась разными акцентами: в городах – личностный рост и карьера, в селе – развитие в контексте пользы для семьи или общины.

4. Цитаты, связанные с универсализмом и социальной справедливостью, отмечались преимущественно у студентов гуманитарных факультетов, что может быть связано с содержанием образовательных программ и социальной чувствительностью.

Таким образом, качественный анализ подтвердил и расширил количественные тенденции, выявив, что ценностные ориентации студентов не являются абстрактными установками, а укоренены в конкретных жизненных сценариях, эмоциональных опытах и культурных контекстах. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода к исследованию молодежных ценностей, сочетающего количественные и качественные методы анализа.

6. Сводный анализ и выявление доминирующих факторов

На завершающем этапе исследования была осуществлена интеграция результатов количественного анализа (опрос по шкале Шварца) и качественных данных, полученных в ходе интервью и анализа письменных нарративов студентов. Целью данного этапа являлось выявление устойчивых ценностных кластеров, обусловленных взаимодействием ключевых

социокультурных факторов – места проживания, региона обучения, половой принадлежности и индивидуального жизненного опыта. Такая многомерная интерпретация позволила рассмотреть систему ценностей не как механическую сумму индивидуальных показателей, а как структурированную и контекстно обусловленную совокупность установок.

Проведённый сопоставительный анализ позволил выделить четыре обобщённых модели ценностных ориентаций, которые условно формируют типологию ценностных установок современной казахстанской студенческой молодёжи. Каждая из моделей представляет собой относительно целостную систему смысложизненных приоритетов, презентативную для определённой социальной или культурной подгруппы. Их описания обобщены ниже:

1. Индивидуалистический кластер

Типичный для студентов, обучающихся в мегаполисах (Астана, Алматы), преимущественно мужского пола. Характеризуется высокими значениями по шкалам самостоятельности, стимуляции, достижений и гедонизма. Нarrативные материалы отражают ориентацию на карьерный успех, личностную свободу, расширение опыта и максимизацию индивидуальных возможностей. Эта конфигурация ценностей коррелирует с влиянием урбанизированной среды, конкурентных образовательных пространств и глобализированных моделей социальной мобильности.

2. Консервативно-нормативный кластер

Свойственен студентам из сельской местности, особенно женщинам, обучающимся в вузах Караганды и Шымкента. Ведущими ценностями являются безопасность, традиции, конформность и доброжелательность. Качественные данные подчёркивают приверженность семейным ориентирам, значимость культурной преемственности, стремление к социальной стабильности. Эта модель презентирует коллективистскую и нормативную идентичность, устойчивую к радикальным трансформациям.

3. Умеренно-гуманистический кластер

Наблюдается среди студентов-гуманитариев обоих полов, вне зависимости от места проживания или региона обучения. Основными ценностными ориентирами выступают универсализм и доброжелательность. Интервью и нарративы содержат упоминания социальной справедливости, равенства, солидарности и эмпатии. Установки данного типа свидетельствуют о развитом критическом сознании и социальной чувствительности к вопросам дискриминации, иерархий и инаковости.

4. Интегративный кластер

Формируется у студентов со смешанным или миграционным социокультурным фоном. Представляет собой гибрид индивидуалистических и коллективистских установок. В ответах студентов одновременно присутствуют ориентации на личную автономию, самореализацию и выраженная лояльность к семейным, родственным и сообщественным структурам. Количественные показатели этой группы занимают промежуточные значения, что указывает на адаптивность, контекстуальную гибкость и высокий уровень ценностной вариативности.

Для наглядного представления структуры выявленных кластеров и их соотнесённости с основными социodemографическими характеристиками респондентов разработан схема (Рисунок 3). В ней отражены четыре типологических ядра, каждая из которых включает в себя доминирующие ценности, особенности носителей и культурные ориентиры.

Рисунок 3 – Типология ценностных установок студентов Казахстана (в условиях урбанизации)

Таким образом, предложенная типология подтверждает сложную, неоднородную и многослойную структуру ценностного поля студенческой молодёжи Казахстана. Она демонстрирует, что ключевые социокультурные параметры – происхождение, регион, гендер и образовательная среда – выступают значимыми факторами, детерминирующими специфику смысложизненных ориентиров. Одновременно с этим выявлена и общая тенденция к гуманизации, что позволяет говорить о наличии универсального ценностного ядра, формируемого под воздействием образовательной среды и процессов модернизации.

7. Обсуждение результатов в контексте современных исследований

Полученные в рамках настоящего исследования данные позволяют рассматривать структуру ценностных ориентаций студенческой молодёжи Казахстана как продукт сложного взаимодействия социокультурных, территориальных и индивидуальных факторов, что находит подтверждение в ряде современных теоретико-эмпирических исследований. В частности, выявленные кластеры ценностей коррелируют с положениями теории культурной модернизации Р. Инглхарта, согласно которой переход от традиционного к постматериальному обществу сопровождается сдвигом в сторону ценностей самовыражения, автономии и толерантности [4]. В группах студентов, проживающих в мегаполисах, особенно у мужчин, чётко прослеживается доминирование именно постматериальных ориентаций – самостоятельности, стимуляции, достижения и гедонизма – что отражает воздействие глобализированной урбанистической среды.

С другой стороны, значимость нормативных ценностей – таких как безопасность, традиции и конформность – в среде студентов сельского происхождения и девушек из региональных вузов подтверждает существование ценностной поляризации и сохраняющейся приверженности традиционалистским установкам. Эти выводы соотносятся с данными эмпирических исследований Ж.Т. Тощенко [6], в которых подчёркивается, что в постсоветских обществах ценности стабильности, социальной защищённости и культурной преемственности продолжают сохранять высокую значимость, особенно в среде молодёжи с ограниченным доступом к современным формам мобильности.

Также релевантным является подход Ш. Шварца [2], согласно которому базовые человеческие ценности универсальны, но выражаются с разной интенсивностью в зависимости от конкретных культурных и социальных контекстов. Установленные в ходе анализа различия между регионами Казахстана подтверждают, что культурно-географическая специфика (например, южный традиционализм Шымкента или центрированная на инновации столица) напрямую влияет на приоритетность тех или иных ценностей. В частности, высокая значимость универсализма и доброжелательности у студентов-гуманитариев (вне зависимости от пола и места проживания) согласуется с транснациональной тенденцией к формированию глобального гуманистического ядра в образовательной среде, зафиксированной в исследованиях Ергалиевой [7], посвящённых ценностным ориентирам студенческой молодёжи в казахстанских вузах. Дополнительную поддержку интерпретациям, представленным в настоящем исследовании, оказывают сравнительные данные из отчётов World Values Survey (WVS, 2020), где Казахстан демонстрирует смешанный тип ценностного распределения - с преобладанием как традиционных, так и эмансипаторных ориентаций, особенно среди молодёжи в крупных городах. Это подтверждает необходимость комплексного подхода при интерпретации молодежных установок, не ограничивающегося бинарной моделью «традиции – модерн», а учитывая ценностную гибридность как норму.

С точки зрения прикладной значимости, результаты исследования указывают на необходимость дифференцированной образовательной и культурной политики. В частности, образовательные программы, ориентированные на развитие критического мышления, должны учитывать региональные и гендерные различия в ценностных основаниях. Стимулирование ценностей саморазвития, социальной эмпатии и гражданской ответственности должно происходить с учётом начального ценностного поля обучающихся. Это особенно актуально в условиях урбанизации, миграции и цифровизации, когда традиционные каналы социализации уступают место медиаформатам, а культурные модели становятся всё более разнородными.

Таким образом, выявленные в ходе анализа типологические различия и их соотношение с социальным фоном студентов позволяют расширить научное представление о ценностной динамике казахстанской молодёжи и интегрировать полученные данные в глобальные научные дискуссии о культурной трансформации и образовательной модернизации в условиях постсоветского пространства.

Заключение

Проведённое исследование показало, что ценностные ориентации студенческой молодёжи Казахстана формируются под влиянием территориального происхождения, региона обучения и гендерной принадлежности. Эти факторы подтверждают гипотезу о неоднородности молодежного ценностного пространства и отражают противоречивые эффекты урбанизации. Городские студенты чаще ориентированы на индивидуалистические и самореализационные установки, тогда как выходцы из сельских регионов демонстрируют приверженность нормативно-традиционным ценностям, основанным на коллективизме и социальной устойчивости. Гендерные различия проявились не в резком противопоставлении, а в акцентуации отдельных приоритетов: мужчины склонны к самостоятельности и стимуляции, женщины чаще подчеркивают значимость безопасности и доброжелательности. В целом ценностная система молодёжи предстает как многослойная структура, сочетающая модернизационные и традиционные ориентиры.

Практическая значимость результатов заключается в их применимости для образовательной и молодежной политики. Университетам следует разрабатывать

воспитательные стратегии с учетом различий между городскими и сельскими студентами, совмещая поддержку традиционных ценностей с развитием навыков самореализации и инновационного мышления. Государственным структурам целесообразно внедрять регионально адаптированные программы молодежной поддержки, отражающие культурное разнообразие страны. Важным направлением является также развитие гендерно-чувствительных практик, обеспечивающих равные условия для раскрытия потенциала мужчин и женщин. Кроме того, результаты исследования подчеркивают значимость программ социальной интеграции и межкультурного взаимодействия, способствующих укреплению толерантности и общественной сплоченности.

В перспективе будущие исследования могут быть расширены за счет включения новых регионов и более широкой выборки, а также применения междисциплинарных подходов, что позволит глубже понять трансформацию молодежных ценностей в условиях глобализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. – 1992. – Vol. 25. – P. 1–65. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6).
2. Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values // Online Readings in Psychology and Culture. – 2012. – Vol. 2, №1. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>.
3. Абдыкадырова Л.Б. Адаптация методики измерения ценностей Ш. Шварца к казахстанским условиям // Вестник Евразийского университета им. Л.Н. Гумилёва. Социально-гуманитарные науки. – 2021. – № 2(133). – С. 56–64.
4. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 344 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511790881>.
5. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version / C.W. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno [et al.]; eds. – Madrid; Vienna: JD Systems Institute; WVSA, 2022. <https://doi.org/10.14281/18241.18>.
6. Тощенко Ж.Т. Ценностная трансформация российской молодежи: социальные ориентиры и риски // Социологические исследования. – 2020. – №2. – С. 17–28.
7. Ергалиева А.Г. Духовно-нравственные ценности студентов в условиях модернизации образования // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – №3. – С. 114–122.
8. Becker W., Roth F. Urbanization and value change in the 21st century: empirical evidence from World Values Survey // Urban Studies. – 2021. – Vol. 58, №9. – P. 1872–1893. <https://doi.org/10.1177/00420980211000011>.
9. Nisbett R.E., Wilson T.D. The influence of urban environments on cognitive and value systems // Annual Review of Psychology. – 2005. – Vol. 56. – P. 231–248. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070137>.
10. Roberts D.A., Mosser A. Gendered patterns of value formation among youth in Central Asia // Gender & Society. – 2020. – Vol. 34, №3. – P. 412–435. <https://doi.org/10.1177/0891243220910167>.
11. Баймуханбетова А.К., Сейтимова К.Ж. Гендерные различия в ценностных установках молодежи в Казахстане // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Психология». – 2020. – №2(63). – С. 50–56.
12. Жакупов К.М. Региональные особенности мотивации студентов: социокультурный анализ // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – №12(145). – С. 88–94.
13. Курманбаева С.Ж. Влияние образовательной миграции на ценностную ориентацию студентов // Педагогика и психология. – 2021. – №2(47). – С. 35–42.
14. Hitlin S., Piliavin J.A. Values: reviving a dormant concept // Annual Review of Sociology. – 2004. – Vol. 30. – P. 359–393. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.30.012703.110640>.

REFERENCES

1. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. – 1992. – Vol. 25. – P. 1–65. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6).
2. Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values // Online Readings in Psychology and Culture. – 2012. – Vol. 2, №1. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>.
3. Abdykadyrova L.B. Adaptacia metodiki izmerenia cennostei Sh. Shvarca k kazahstanskim usloviam [Adaptation of the methodology for measuring the values of Sh. Schwartz's approach to Kazakhstan conditions] // Vestnik Evraziskogo universiteta im. L.N. Gumiliova. Socialno-gumanitarnye nauki. – 2021. – №2(133). – S. 56–64. [in Russian]
4. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 344 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511790881>.
5. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version / C.W. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno [et al.]; eds. – Madrid; Vienna: JD Systems Institute; WVSA, 2022. <https://doi.org/10.14281/18241.18>.
6. Toshenko Zh.T. Cennostnaia transformacia rossiskoi molodezhi: socialnye orientiry i riski [Value transformation of Russian youth: social guidelines and risks] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2020. – №2. – S. 17–28. [in Russian]
7. Ergalieva A.G. Duhovno-nravstvennye cennosti studentov v uslovijah modernizacii obrazovania [Spiritual and moral values of students in the context of modernization of education] // Izvestia NAN RK. Seria obshchestvennyh i gumanitarnyh nauk. – 2021. – №3. – S. 114–122. [in Russian]
8. Becker W., Roth F. Urbanization and value change in the 21st century: empirical evidence from World Values Survey // Urban Studies. – 2021. – Vol. 58, №9. – P. 1872–1893. <https://doi.org/10.1177/00420980211000011>.
9. Nisbett R.E., Wilson T.D. The influence of urban environments on cognitive and value systems // Annual Review of Psychology. – 2005. – Vol. 56. – P. 231–248. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070137>.
10. Roberts D.A., Mosser A. Gendered patterns of value formation among youth in Central Asia // Gender & Society. – 2020. – Vol. 34, №3. – P. 412–435. <https://doi.org/10.1177/0891243220910167>.
11. Baimuhambetova A.K., Seitimova K.Zh. Gendernye razlichia v cennostnyh ustanovkah molodezhi v Kazahstane [Гендерные различия в ценностных установках молодежи в Казахстане] // Vestnik KazNPU im. Abaia. Seria «Psichologiya». – 2020. – №2(63). – S. 50–56. [in Russian]
12. Zhakupov K.M. Regionalnye osobennosti motivacii studentov: sociokulturnyi analiz [Regional characteristics of students' motivation: socio-cultural analysis] // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. – 2019. – №12(145). – S. 88–94. [in Russian]
13. Kurmanbaeva S.Zh. Vlianije obrazovatelnoi migracii na cennostnuiu orientaciu studentov [The impact of educational migration on students' value orientation] // Pedagogika i psihologika. – 2021. – №2(47). – S. 35–42. [in Russian]
14. Hitlin S., Piliavin J.A. Values: reviving a dormant concept // Annual Review of Sociology. – 2004. – Vol. 30. – P. 359–393. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.30.012703.110640>.